

УДК 821.161.1.0

ББК 83.3(2Рос=Рус)1:60.5

Наталья Петровна Генералова

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: generalovanatalia@gmail.com, ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0003-3427-5590>

В поисках единомышленников (из переписки А.А. Фета с П.П. Цитовичем)

Аннотация. Рассматриваются взгляды А.А. Фета на проблемы русского пореформенного общественного устройства на материале с впервые вводимой в научный оборот переписки поэта с известным публицистом П.П. Цитовичем, который вступил в полемику сначала с защитником общинного землевладения А.С. Посниковым, а затем с революционным народником Н.К. Михайловским, поддержавшим Посникова. Убежденный сторонник частного землевладения, Фет на основе собственного фермерского опыта откликнулся на полемику Цитовича и Михайловского и написал Цитовичу остающееся неизвестным письмо в поддержку его брошюры «Ответ на письма к ученым людям». Получив ответ, Фет обратился к Цитовичу с пространным письмом, в котором высказал свои взгляды на неурядицы сельской жизни после реформы 1861 г., которые ранее он изложил в статье «Наша интелигенция», оставшейся неопубликованной. Предложив эту статью на суд ближайших друзей – Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова, автор получил совет отказаться от передачи ее в печать, однако продолжил свои рассуждения в статье «Общинное владенье», которая тоже не была напечатана. Рассматриваются причины неопубликования статьи в периодической печати и попытки Фета найти единомышленника в лице профессора Новороссийского университета П.П. Цитовича. Высказывается предположение, что письмо Фета к Цитовичу, которое сохранилось в копии, сделанной в Воробьевке, могло остаться неотправленным, а дальнейшее общение с адресатом прерванным.

Ключевые слова: публицистика А.А. Фета, общинное землевладение, народничество, консерватизм, реформа 1861 г., позитивизм

Natalja Petrovna Generalova

Institute of Russian Literature (Pushkinskiy Dom), Russian Academy of Sciences, Doctor of Philology, leading researcher, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: generalovanatalia@gmail.com

Searching for Soulmates (Based on the correspondence of A.A. Fet and P.P. Tsitovich)

Abstract. The present paper examines the unpublished correspondence of Afanasiy Fet and Petr Tsitovich. The latter was a prominent political writer who polemicized with A.S. Posnikov and N.K. Mikhailovsky, the authoritative exponents of communal land ownership. Afanasiy Fet, an experienced landowner and a vigorous supporter of private land ownership, joined the heated discussion by sending a private letter to Tsitovich. The letter addresses crucial issues in post-reform agrarian economy, the main subject of which Fet had already treated in his unpublished paper under the title of “Our Intelligentsia”. Fet contemplated the idea of sending

his letter to one of the Russian newspapers. Leo Tolstoi and Nikolay Strakhov, who were familiar with the correspondence, advised the poet against it. Fet, on the contrary, started delved deeper into the subject in yet another unpublished work (“Communal Land Ownership”). This study aims to answer the question of why the above-mentioned essays failed to go into print. An attempt is being made to reconstruct the epistolary contacts between Fet and Tsitovich, as well as to analyze the nature of the extraordinary ideological alliance that emerged between them.

Key words: Afanasiy Fet’s publicism, communal land ownership, populism (narodnichestvo), conservatism, reform of 1861, positivism

DOI: 10.17588/2076-9210.2025.4.078-091

4 (16) мая 1879 г. старинная приятельница Фета Софья Владимировна Энгельгардт в письме к нему спрашивала: «Скажите, читали ли вы брошюруку Цитовича “Ответ ученым людям”. Я хотела, во всяком случае, вам ее послать, но 6-е издание разобрано, и нет средства ее купить. Как он сделал нигилистов! Не только ему прощаешь цинизм выражений, но думаешь невольно, что иначе нельзя было сказать» [1, с. 88]. Имя писательницы С.В. Энгельгардт (рожд. Новосильцева, 1828–1894), писавшей под псевдонимом «Ольга N.», не принадлежало к числу имен первого ряда, однако ее повести и рассказы печатались в русской периодике начиная с 1853 г., вызывая порой положительные, порой отрицательные отклики. С.В. Энгельгардт была близка к кругу сотрудников «Москвитянина», выступала как переводчица с русского языка на французский (в частности, А.С. Пушкина), была автором мемуаров. С Фетом она познакомилась около 1857 г., уже после выхода его в отставку с военной службы и женитьбы на М.П. Боткиной, и стала горячей его поклонницей, хотя с его стихами была знакома с юности благодаря брату Юрию, однокурснику Фета по Московскому университету. Сохранившаяся часть переписки свидетельствует, что дружеские чувства обоих корреспондентов сохранились до конца дней. В письмах к Энгельгардт Фет высказывался по всем волновавшим его вопросам. К сожалению, его письма сохранились в весьма незначительной части, всего 33 письма, причем все они дошли до нас в не всегда аутентичных копиях С.Г. Шпета, лишь одно письмо, находившееся в коллекции М.С. Лесмана, сохранилось в оригинале (ныне оно передано вдовой Лесмана Н.Г. Князевой в дар в Рукописный отдел ИРЛИ). В то же время в РО ИРЛИ сохранилось более 120 писем С.В. Энгельгардт к Фету, опубликованных в «Ежегодниках Рукописного отдела Пушкинского Дома» на 1994, 1995 и 1997 гг., а также в одном из курских сборников¹.

Очевидно, именно благодаря указанию С.В. Энгельгардт Фет, всегда прислушивавшийся к мнениям своей многолетней корреспондентки, ознакомился с

¹ «...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С.В. Энгельгардт к А.А. Фету) / публ. Н.П. Генераловой // А.А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества / отв. ред. Г.Е. Голле. Курск: КГПУ, 1994. С. 174–234 [2].

брошюрой Цитовича и горячо откликнулся на ее содержание. Более того, соглашаясь в основных пунктах со статьей, поэт был готов приехать в Одессу, чтобы лично познакомиться с автором брошюры, однако встреча не состоялась.

О причинах, сорвавших встречу, Фет сообщал Н.Н. Страхову в письме от 12 ноября ст. ст. 1879 г.: «Были мы с женой в прелестном Крыму и собирались в Одессу, куда меня отчасти привлекал Цитович. Буря на море нас не пустила, и я написал Цитовичу письмо наугад. – Он написал мне прелюбезный ответ, – и скажу, по его брошюре я ждал в нем оригинала, но в письме нашел изумительно елейного, оригинального человека. Это чистый нигилист наизнанку. Он сам говорит, что буря породила в нем как бы искупление за свои грехи в виде Чернышевского, Добролюбова и т.д.» [3, с. 294]. В своем письме Цитович действительно признавался: «...я тоже ... вырос на гречневой каше бурсы: бурса как будто искупает свои грехи пред русским обществом!» [4, л. 2]. Любопытно, что и Фет, и Цитович откликнулись на выход в свет романа Н.Г. Чернышевского «Что делать?», причем во многом их оценки перекликались, правда, статья Фета, написанная совместно с В.П. Боткиным в 1863 г., была напечатана лишь в 1936 г.²

Отправленное Фетом «наугад» крымское письмо, к сожалению, остается неизвестным, но, судя по сохранившемуся ответу Цитовича, названному «прелюбезным», Фет поддержал автора брошюры и высказался за продолжение диалога. Поэт даже приглашал своего заочного знакомца погостить в Воробьевке.

Отвечая на не дошедшее до нас письмо Фета, Цитович писал из Одессы 20 октября ст. ст. 1879 г.: «...Ваше письмо дорого для меня не по имени автора, а по той верности, с которой в нем (письме) определено всё *Credo* моей литературной полемики» [4, л. 2].

Кем же оказался Цитович и с кем он вел литературную полемику, на которую откликнулся Фет? Петр Павлович Цитович (1843–1913) был заметной фигурой в общественной жизни пореформенной России. Происходивший из семьи сельского священника Черниговской губернии, он окончил юридический факультет Харьковского университета, в 1873 г. получил степень доктора гражданского права и достиг значительного положения в университетских кругах, побывав попеременно профессором Харьковского, Новороссийского, Киевского и Санкт-Петербургского университетов, занимал должность обер-прокурора в Сенате, был членом Совета министров финансов, окончил свои дни тайным советником, одно время исполнял обязанности редактора официозной газеты «Берег» и в то же время играл своеобразную роль в журнальных баталиях своего времени, выпуская периодически отдельные брошюры достаточно скандального

² См.: Неизданная статья А.А. Фета о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» / вступ. ст. Ю. Стеклова; публ. и comment. Г. Волкова // Литературное наследство. 1936. Т. 25–26. С. 479–544 [5]. Включена в собрание сочинений и писем Фета (см.: Фет А.А. Сочинения и письма: в 20 т. / тексты и comment. подгот.: Н.П. Генералова, А.Ю. Сорочан, М.В. Строганов, А.В. Успенская, Л.И. Черемисинова. СПб.: Фолио-Пресс, 2006. Т. 3. С. 195–259 [6]). Статью о романе Чернышевского Цитович опубликовал в виде первой брошюры в созданной им серии «Хрестоматия нового слова» (см.: Цитович П. Что делали в романе «Что делать?». Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 50 с. [7]).

свойства, в которых выступал с позиций консерватизма и непримиримого врага левого крыла народничества.

В 1876 г. судьба свела его с другим ученым, назначенным на должность доцента кафедры политической экономии Новороссийского университета Одессы, А.С. Посниковым, защитившим в 1875 г. в Московском университете магистерскую диссертацию по первому тому своего труда «Общинное землевладение». Позиции Цитовича и Посникова по означеному вопросу оказались диаметрально противоположными, и Цитович напечатал разгромную рецензию на сочинение Посникова под названием «Новые приемы защиты общинного землевладения» (издана в виде брошюры в Одессе в 1878 г.). На защиту Посникова выступил известный публицист-народник Н.К. Михайловский в своих «Письмах к ученым людям», где в первом же письме прямо обратился к Цитовичу, обвинив его в непонимании новейших тенденций в науке и недооценке революционной публицистики. В ответ на грубый и задиристый тон рецензии Цитовича на труд Посникова Михайловский в не менее резкой форме критиковал его брошюру, которая к тому же стала пользоваться популярностью (за 1878 и 1879 гг. она была издана восемь раз). Откликаясь на нападки Михайловского, Цитович в своем «Ответе на письма к ученым людям» вывождил «генеалогию» публициста-народника от Писарева, называя автора «Писем к ученым людям» его духовным сыном³.

«Новое» поколение интеллигенции, предложившей «новые» принципы, Цитович отсчитывал от «отцов», то есть крепостников, для которых все было «общим»: «...крепостное право вдруг исчезает, а с ним исчезают все крепостные удобства и разные вольности беспредельного общинного владения женой, рабом, волом, ослом и всем прочим, елика суть ближнего твоего» [9, с. 10–11]. Среди «живых» источников «новой» науки, к которым призывал обратиться Михайловский, Цитович указывает на «Материю и силу» Бюхнера, одного из столпов русских нигилистов. Новые люди, по Цитовичу, навредили русскому естествознанию примешиванием к нему социологии и использованием теории Дарвина применительно к человеческому обществу. Рассматривал Цитович и так называемый «рабочий вопрос», позаимствованный новыми людьми из публицистики Запада, где действительно существовала «борьба труда и капитала». Но в России, утверждал он, нет ни того ни другого: «...между тем они уже борются, – любопытная борьба двух нулей!»⁴. Затронул в своей брошюре автор и «женский вопрос», обвинив «новых» людей в развращении русской женщины: «Сколько, в самом деле, грязи, пошлости, цинизмапущено в обращение как выводы, сделанные за счет теории полового подбора! Можно подумать, что Дарвин не английский джентльмен, а какая-то старая посредница»⁵.

³ См.: Цитович П. Ответ на письма к ученым людям. 3-е изд., испр. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1878. С. 7 [8].

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 27–28.

Нелицеприятной критике подверг Цитович в своей брошюре приверженность ряда публицистов «общинному землевладению», в котором усматривалось коренное отличие русского общественного устройства от европейского. Очевидно, эта часть брошюры Цитовича более всего привлекла внимание Фета, неустанного поборника частной поземельной собственности.

Мы не знаем, какое издание «Ответа» Цитовича удалось прочитать Фету, но это не имеет существенного значения. Вопрос об общинном землевладении был одним из тех, к которым он возвращался не раз и не два. В упомянутом письме к Н.Н. Страхову от 12 ноября ст. ст. 1879 г. Фет писал: «Если Вы сами некомпетентны в юридическ^{их} понятиях: права, собств^{енности}, владения и их философских признаках, то приготовьте мне для свидания такого человечка; так как я написал коротеньку статейку об общ^{инном} владении, которую желаю проверить *ad unguem* (со всей тщательностью, букв.: до ногтя, лат. – *H.G.*). Статья едва на ½ листа печатн^{ого}; но это зеница моего ока. Это ключ всей современной и будущей нашей позиции» [3, с. 294]. Отметим любопытную деталь: Фет говорит о «философских признаках» юридических понятий не потому, что Страхов был философом, но прежде всего потому, что философский смысл тех или иных конкретных явлений всегда интересовал поэта и присутствовал практически во всех его публицистических статьях, являясь своеобразным маркером его стиля.

Таким образом, к 12 ноября 1879 г. статья Фета об общинном землевладении под заглавием «Общинное владенье» была завершена, или почти завершена, поскольку сохранившийся автограф не имеет окончания⁶. Однако в печати она не появилась. По всей видимости, Страхов не смог исполнить просьбу Фета и не нашел компетентного человека, с кем поэт мог бы обсудить положения своей статьи прежде, чем отдать ее в печать. Во всяком случае, в известной части переписки Страхова и Фета об этом речи нет.

История появления статьи «Общинное владенье» побуждает вернуться к истории непубликации еще одной статьи Фета, написанной во второй половине 1878 г., а именно к обширной статье «Наша интеллигенция», также оставшейся в рукописи.

Судьбу этой статьи можно с уверенностью назвать трагической. В сущности, в ней Фет подводил итоги своих наблюдений и размышлений о плачевном состоянии русской пореформенной деревни и даже шире – жизни русского по-

⁶ НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 2. № 11. Впервые опубликована Г.Д. Аслановой и В.И. Щербаковым (см.: Фет А. Общинное владенье / публ. Г.Д. Аслановой, В.И. Щербакова // XV Фетовские чтения: А.А. Фет и русская литература. Курск; Орел: КГПУ, 2000. С. 13–18 [9]; перепечатана: Фет А.А. Наши корни. Публицистика / подгот. текстов и сост. Г.Д. Аслановой; comment. Г.Д. Аслановой и В.И. Щербакова. СПб.: Росток; М.: Посев, 2013. С. 164–168 [10].

реформенного общества. Имея за плечами богатый, почти двадцатилетний хозяйствственный опыт фермера, исполняя параллельно в течение ряда лет обязанности мирового судьи, Фет постоянно размышлял и обобщал факты, с которыми ему приходилось сталкиваться. Еще в начале 1860-х гг., через два года после приобретения Степановки в Орловской губернии и начала своей хозяйственной деятельности, он делился своим фермерским опытом с читателями⁷. Писал он статьи и о своей работе в качестве мирового судьи. Публицистические выступления Фета привлекали внимание читателей и вызывали как одобрение ближайшего его окружения, так и критику со стороны оппонентов. Но со статьей «Наша интеллигенция» вышло иначе.

Причин, по которым Фет обратился к жанру «большой» публицистики, было несколько. Прежде всего, его, как и многих других, волновала общая ситуация, сложившаяся в обществе к концу 1870-х гг. После выстрела Веры Засулич в январе 1878 г. в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова и оправдания ее введенным судебной реформой 1864 г. судом присяжных идеологическая борьба между сторонниками реформ и консерваторами резко обострилась. Как писал П.Л. Лавров, началась «открытая война между революционерами и правительством. Вооруженное сопротивление в Одессе (30 января), попытка убить Котляревского (23 февраля), убийство Гейкинга (25 мая) … убийство Мезенцова (4 августа) и кн. Кропоткина (6 февраля) 1879 г. последовали быстро одно за другим в промежуток времени немногим более года» [13, с. 46]. Помимо газетных новостей Фет со всех сторон получал от знакомых сведения о беспорядках и стычках с полицией. «Ведь никто не смел показаться на улицу», – писала ему 4(16) мая 1879 г. С.В. Энгельгардт об обстановке, царившей в крупных городах [1, с. 88]. Да и в провинции было немногим лучше. Продавший в 1877 г. Степановку и купивший осенью того же года гораздо более обустроенное имение Воробьевка в Курской губернии, Фет, вытесненный к началу 1860-х гг. из литературы волнной демократической журналистики, получил наконец возможность вернуться к литературному творчеству, которое было фактически прервано почти на два десятилетия. Разумеется, он обдумывал, с чего начать новую жизнь, хотя и приобретенное имение требовало сил на обустройство.

Характерно, что возвращение Фета в литературу началось с философии. Именно в это время поэт интенсивно берется за переводы и начинает, по совету Страхова, переводить главный труд А. Шопенгауэра «Мир как воля и представление». Затем последует полный перевод «Фауста» Гёте. До конца дней Фетом будет переведено множество произведений, в особенности из латинской поэзии. Эти переводы могли бы составить целую библиотечку. Но прежде он, очевидно,

⁷ См.: Фет А. Заметки о вольнонаемном труде // Русский вестник. 1862. Т. 38, № 3. С. 358–379; Фет А. Заметки о вольнонаемном труде // Там же. Т. 39, № 5. С. 219–273 [11]; Фет А. Из деревни // Русский вестник. 1863. Т. 43, № 1. С. 438–470; Фет А. Из деревни // Русский вестник. Т. 44, № 3. С. 299–350 [12].

задумал подытожить свои наблюдения над ходом реформ, произошедших после отмены крепостного права.

С новой статьей Фет познакомил близких ему Л.Н. Толстого и Н.Н. Страхова. Первоначальное название статьи – «О современном умственном состоянии и его отношении к нашему умственному благосостоянию» – подчеркивало обобщающий характер публицистического труда, который сам Фет в одном из писем к Толстому назвал «трактатом». Обсуждение, судя по переписке с Толстым и Страховым, было достаточно откровенным и нелицеприятным, что побудило автора коренным образом переделать статью, разделив ее на семнадцать глав и дав ей новое название. Однако и в переделанном виде статья не удовлетворила строгих критиков.

Вот что писал Страхов Фету 31 декабря ст. ст. 1879 г. из Ясной Поляны, где он гостил у Толстого: «Вчера кончил Вашу статью, глубокоуважаемый Афанасий Афанасьевич, и спешу известить Вас о результате. Я читал ее со вниманием и с немалым удовольствием; читали мы и вместе со Львом Николаевичем; зная Вас, живо припоминая Ваш голос и тон, мы, конечно, вполне могли оценить прекрасные мысли и остроумные выражения, которыми наполнена Ваша статья; но, несмотря на все это, я решаюсь назвать ее чрезмерно-неудачною» [3, с. 260]. Причины неудачи Страхов усмотрел в том, что тон статьи «двоится»: «С одной стороны, Вы впадаете в отвлеченность, в философские выводы и прибегаете к самым трудным научным терминам; с другой – Вы ничего не доказываете, не соблюдаете никакого порядка (кроме внутренней связи мыслей), шутите и шалите, словом, держите тон фельетонный» [3, с. 261]. Признавая за Фетом «несравненный дар яркого и краткого изложения», Страхов усмотрел в самом тоне изложения как будто желание кому-то подражать и решительно не советовал отдавать статью в печать. К его мнению целиком присоединился и Толстой⁸. Прислушавшись к мнению людей, которых глубоко любил и уважал, Фет отказался от печатания статьи. «Осуждение моей статьи и Страховым и Вами, – писал он Толстому 2 января ст. ст. 1879 г., – только обрадовало меня уверенностью в действительной дружбе подобных Вам людей. Этого мало: оно показало, что Вы не считаете меня человеком, способным принимать вещи наизнанку. Жаль не за покойницу статью и не ради меня, а ради той непроглядной лакейской нелепицы, в которой мы беспомощно осуждены доживать наиболее сознательные годы нашей жизни» [14, с. 39]. Статья «Наша интеллигенция» была впервые опубликована по автографу лишь в 2000 г. в журнале «Вопросы философии»⁹.

⁸ См.: Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 2 / сост., примеч. С.А. Розановой. М.: Худож. лит., 1978. С. 38 [14].

⁹ См.: Фет А.А. Наша интеллигенция / публ. Г.Д. Аслановой и Н.Н. Трубниковой // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 129–170 [15]. Перепечатана в сборнике публицистики Фета: Фет А.А. Наши корни. Публицистика. С. 95–163.

Между тем затронутые Фетом темы касались самых острых проблем общественного устройства (в том числе, существования общины как пережитка крепостничества, необходимости философского подхода к вопросам общественного миропорядка, разоблачения социалистических утопий и т.д.). Как пишет современный исследователь М.А. Шинков, «мы видим, что в социалистических утопиях Фет подозревал и отвергал именно то, в чем его обвиняли оппоненты: он видел в удушении свободы труда признаки рабства, которое приведет к деградации личности человека и уничтожению человечества. В собственности же публицист находил основы свободного развития личности и предпосылку появления в России новой социальной группы – свободных сельских хозяев. Эта новая часть российского общества и должна была привести страну к прогрессу посредством свободного труда, основанного на договорных отношениях» [16, с. 74].

Было бы, однако, неверным считать, что Фет «не предпринимал попыток напечатать “Нашу интеллигенцию” и позднее к ней не возвращался»¹⁰. Напротив, уже в следующей статье, о которой шла речь выше («Общинное владение»), он вновь возвращается к одному из поднятых вопросов. Более подробно и обоснованно он вернется к означенным темам в статье 1882 г. «Наши корни», подписанной псевдонимом «Деревенский житель»¹¹, в большей статье «На распутье» (1884 г.) и в других работах, публиковавшихся, как правило, в газете «Московские ведомости». Любопытно, что «Наши корни» и «На распутье» печатались Фетом в виде отдельных брошюров. Возможно, здесь он учел пример П.П. Цитовича, который таким образом избегал необходимости согласовывать свою позицию с редакторами журналов и газет. Так, в своем «Ответе на письма к ученым людям» Цитович прямо писал: «Ответ на письма публикую отдельной брошюрой. Это прежде всего потому, что “наше сословие” не распоряжается органами периодической прессы. Кроме того, форма летучей брошюры имеет то удобство, что нет надобности сообщаться с чужими интересами и вкусами» [8, с. 1].

Неприятие статьи «Наша интеллигенция» Страховым и Толстым было, очевидно, связано с тем, что оба они не были столь кровно заинтересованы в обсуждении конкретных проблем сельского хозяйства, поскольку центр их интересов лежал в иной плоскости. Страхов горячо поддерживал духовные искания Л.Н. Толстого, обратившегося в эти годы к пересмотру христианского учения, поискам путей осуществления христианского идеала нравственной чистоты, что побуждало его отказываться от традиционных взглядов на собственность, семейную жизнь, образование. Страхов был целиком погружен в споры

¹⁰ См.: Фет А.А. Наши корни. Публицистика. С. 415.

¹¹ См.: Деревенский житель [Фет А.А.] // Русский вестник. 1882. Т. 157, № 2. С. 484–538 [17].

с позитивизмом, расцветавшим пышным цветом на русской почве. Его философские взгляды были близки Фету, и оба они плодотворно сотрудничали при переводе трудов Шопенгауэра. Не найдя поддержки в ближайшем окружении, Фет продолжал искать выход своему общественному темпераменту и упорно искал союзников.

Разумеется, были в его окружении люди, с которыми он вел долгую переписку и находил понимание. К их числу принадлежали упомянутая С.В. Энгельгардт; старинный приятель, шталмейстер двора И.П. Новосильцов, ставший не только другом, но и пропагандистом публицистических статей Фета, вплоть до государя императора; позднее – известный деятель крестьянской реформы Н.П. Семенов¹²; наконец, саратовский помещик Д.А. Столыпин¹³ и др. Далеко не по всем вопросам взгляды Фета совпадали с его единомышленниками, в том числе по вопросу об общинном землевладении, однако он упорно продолжал убеждать своих друзей в пространных письмах и устных собеседованиях, в которых постоянно нуждался.

В этом смысле особенно примечательно письмо Фета к П.П. Цитовичу, написанное вскоре по получении от него упомянутого выше письма, датированного 20 октября 1879 г.¹⁴ Письмо это было известно давно, однако адресат был установлен лишь недавно И.А. Кузьминой, указавшей на связь фетовского письма с указанным письмом Цитовича¹⁵. На обложке архивной единицы в Научно-исследовательском отделе рукописей оно значится как письмо Фета «к Петру Павловичу [фамилия не установлена] о своей статье по социологическим вопросам [1890?]. Список, современный документу, рукой неустановл<енного> лица. 4 лл.»¹⁶. Казалось бы, снятая копия свидетельствует о том, что письмо было отправлено по назначению, однако ответ Цитовича, готового, судя по первому письму, к продолжению диалога, неизвестен, как неизвестен и оригинал письма Фета. Тем не менее это письмо, скорее напоминающее конспект будущей статьи, представляет собой чрезвычайный интерес. Вероятно поэтому Фет и попросил снять с него копию.

¹² См.: Переписка Фета с Н.П. Семеновым (1884–1892) / публ. Н.П. Генераловой // А.А. Фет: Материалы и исследования. СПб.: Контраст, 2013. Вып. 2. С. 558–690 [18]. См. также: Генералова Н.П. 25 лет спустя: Итоги Крестьянской реформы 1861 года в переписке А.А. Фета с Н.П. Семеновым // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск: КГУ, 2005. С. 66–90 [19].

¹³ См.: Черемисинова Л.И. А.А. Фет и Д.А. Столыпин // Литературное краеведение Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1997. Вып. 1. С. 59–67 [20]; Черемисинова Л.И. А.А. Фет и Д.А. Столыпин: диалог о крестьянском землевладении (по материалам неопубликованных писем) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 62–66 [21].

¹⁴ См.: Фет А.А. Письмо к Цитовичу П.П. // НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 5. № 12. Л. 1–4 [22].

¹⁵ Приношу сердечную благодарность за это И.А Кузьминой, как и за подсказку, что копия письма, скорее всего, сделана рукой управляющего имениями Фета А.И. Иостом.

¹⁶ См.: НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 12. № 40.

Как обычно, в личном письме поэт позволяет себе более откровенные высказывания, чем в текстах, предназначенных к печати. Еще более раскованно рассуждал в своем письме Цитович, называя интеллигентию «паразитами, клоунами и паяцами»¹⁷, ниже он называет ее представителей «ушкуйниками, уестествителями»¹⁸. Считая массовое разорение мелкопоместных помещиков «подлинным процессом вымирания изношенной породы», он с горечью пишет: «Некоторые из них дошли буквально до положения бродячих нищих или пенсионеров богадельни»¹⁹. На что Фет возражает, что помещики «ежедневно сходят с своих десятин, и идут <в> маркеры, на паперти с рукой, по большим дорогам с предводительскими свидетельствами о дворянстве и в ушкуйники, уступая места крестьянам и купцам. – И слава Богу»²⁰. Для него главное не в том, кто владеет землей, а в том, кто умеет с нею обращаться. И здесь самое важное – всеобщее равенство перед законом: «Хочешь держать землю, держи на общих основаниях и плати что следует, иначе ее продадут тому, кто будет платить то, что следует, а если задолжаешь, опять-таки продадут тому, кто не будет должать, а ты не умеешь быть капиталистом, ступай в работники, пока, наученный опытом, не обратишься снова в собственника» (Л. 3 об.). В отличие от Цитовича, направлявшего острье своей критики против безнравственности новых людей, Фет смотрит гораздо глубже и ищет реальные пути к улучшению ситуации. Если Цитович видит все беды в рудиментах крепостничества, Фет и в крепостничестве усматривает положительные моменты, которые прикрепляли к земле как помещика, так и крестьянина: «Крепостной значит крепкий земле, а не другом<у> человеку. Поэтому противуречиво оставлять человека крепким земле и поставить его в положение свободного и полноправного человека» (Л. 2 об.). Отыскивая способы сохранения плодородной земли и благоустроенного хозяйства, Фет всегда выступал за неделимость земельных наделов и имущества: «Нельзя паровой локомобиль делить между 4-мя сыновьями; – не уничтожив паровика. – Надо отдать одному, способному выработать в нем три части братьям. – А мы делим паровик и получаем стоимость металла в лом. – Нельзя специально трудиться без капитала. Быть астрономом без обсерватории, быть пахарем без лошади и вола, держать скот без удобрения. Все это математически невозможно. – Ergo – вести должен тот, у кого это есть, а не всякий капитальный (то есть капиталист. – Н.Г.) или нищий, нравственный или нет, способный или нет. Это непроизводитель-

¹⁷ См.: Цитович П.П. Письмо к А.А. Фету // НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 12. № 40. Л. 1.

¹⁸ Там же. Л. 2.

¹⁹ Там же. Л. 1 об.

²⁰ См.: Фет А.А. Письмо к Цитовичу П.П. // НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 5. № 12. Л. 2 об. (Далее ссылки на листы указанной единицы хранения даются в тексте в круглых скобках.)

ная траты и труда и капитала и гибель последнего, составляющего цель хозяйства ...» (Л. 2 об.-3). Таким образом, делясь со своим корреспондентом мыслями о возможных способах исправления сложившегося положения дел, Фет формулировал положения своей точки зрения на ход реформ, вопрос, который, кажется, не слишком интересовал Цитовича.

В конце письма к Цитовичу содержалась просьба и повторное приглашение в Воробьевку: «Напишите, что Вы думаете об этой мысли, и, если есть где прореха, укажите хоть намеком, я пойму. Душевно буду рад встретить Вас у себя, где живу постоянно и где летом отдохнуть хорошо. – Буду ждать Вашего критического взгляда и замечания, что же делать иначе, чем я делаю. У меня дело идет насколько можно при таком сумбуре. Да напишите, если стоит, то можно ли провести мою мысль в публику» (Л. 4). Фет, несомненно, рассчитывал обсудить с ним целый ряд вопросов, которые ему пришлось впоследствии решать самому. Судя по всему, Цитович либо отказался обсуждать предложения Фета, либо высказался против публикации его статьи, которая, по идее, должна была быть приложена к письму.

Неисключено, что Фет передумал отсыпало дошедшее до нас в копии письмо. Недаром он писал 4 ноября 1879 г. Л.Н. Толстому: «Не успел я побывать в Одессе и потому затеял переписку с известным Цитовичем, отвечавшим любезным и замечательным письмом. Это совершенное подобие Чернышевских, Добролюбовых и т.д. Та же семинарская бесшабашность, тот же натиск, только с гораздо более солидным образованием и в противоположную сторону. Он сам говорит, что бурса в его лице представляет как бы искупление своих грехов. Личность и оригинальная и интересная. Не знаю, можно ли его любить, как невольно любишь елейную фигуру Страхова, но не замечать его нельзя» [14, с. 85–86].

Более резко высказался о брошюре Цитовича Ф.М. Достоевский, прочитав «Ответ на письма к ученым людям»: «Дело его правое, но такого дурака я еще и не видывал. Вот не посыпай дурака защищать правое дело. Измара! Теперь на эту тему и писать более нельзя» [34, с. 45].

Перечитав брошюру Цитовича, Фет мог заметить, что в ней отсутствует глубокий анализ, но в изобилии присутствуют хлесткие фразы, направленные лично против своего оппонента и ему подобных. Очень может быть, что он понял, что Цитович, далекий от понимания истоков хозяйственного разлада в русской пореформенной деревне, не сможет поддержать его и понять глубокое значение предлагаемых способов борьбы с пореформенными неурядицами. Таким образом, не найдя в очередной раз единомышленника, Фет отказался от печатания и даже, может быть, от завершения своей статьи «Общинное владение», но не отказался от борьбы. Напротив, после убийства 1 марта 1881 г. Александра II и воцарения Александра III он с новой силой обратился к публицистике, выступая по самым разным проблемам – от способов разведения лошадей и борьбы с голодом и болезнями до постановки капитальных вопросов укрепления благосостояния русского государства.

Список литературы

1. Письма С.В. Энгельгардт к А.А. Фету. Ч. II (1874–1884) / публ. Н.П. Генераловой // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1995 год. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 70–120.
2. «...Я так давно привык к вашим дружеским письмам...» (34 письма С.В. Энгельгардт к А.А. Фету) / публ. Н.П. Генераловой // А.А. Фет: Проблемы изучения жизни и творчества / отв. ред. Г.Е. Голле. Курск: КГПУ, 1994. С. 174–234.
3. Переписка <А.А. Фета> с Н.Н. Страховым. 1877–1892 / вступ. ст., публ. и comment. Н.П. Генераловой // Литературное наследство. 2011. Т. 103: в 2 кн. А.А. Фет и его литературное окружение. Кн. 2. С. 233–547.
4. Цитович П.П. Письмо к А.А. Фету // НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 12. № 40. 2 л.
5. Неизданная статья А.А. Фета о романе Н.Г. Чернышевского «Что делать?» / вступ. ст. Ю. Стеклова; публ. и comment. Г. Волкова // Литературное наследство. 1936. Т. 25–26. С. 479–544.
6. Фет А.А. Сочинения и письма: в 20 т. / тексты и comment. подгот.: Н.П. Генералова, А.Ю. Сорочан, М.В. Строганов, А.В. Успенская, Л.И. Черемисинова. Т. 3. СПб.: Фолио-Пресс, 2006. 518 с.
7. Цитович П. Что делали в романе «Что делать?». Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1879. 50 с.
8. Цитович П. Ответ на письма к ученым людям. 3-е изд., испр. Одесса: Тип. Г. Ульриха, 1878. 37 с.
9. Фет А. Общинное владенье / публ. Г.Д. Аслановой, В.И. Щербакова // XV Фетовские чтения: А.А. Фет и русская литература. Курск; Орел: КГПУ, 2000. С. 13–18.
10. Фет А.А. Наши корни. Публицистика / подгот. текстов и сост. Г.Д. Аслановой; comment. Г.Д. Аслановой и В.И. Щербакова. СПб.: Росток; М.: Посев, 2013. 480 с.
11. Фет А. Заметки о вольнонаемном труде // Русский вестник. 1862. Т. 38, № 3. С. 358–379; Т. 39, № 5. С. 219–273.
12. Фет А. Из деревни // Русский вестник. 1863. Т. 43, № 1. С. 438–470; Т. 44, № 3. С. 299–350.
13. Лавров П.Л. И.С. Тургенев и развитие русского общества // И.С. Тургенев в воспоминаниях революционеров-семидесятников. М.; Л.: Academia, 1930. С. 16–88.
14. Толстой Л.Н. Переписка с русскими писателями: в 2 т. Т. 2 / сост., примеч. С.А. Розановой. М.: Худож. лит., 1978. 479 с.
15. Фет А.А. Наша интеллигенция / публ. Г.Д. Аслановой и Н.Н. Трубниковой // Вопросы философии. 2000. № 1. С. 129–170.
16. Шинков М.А. Взгляд Фета на пореформенную деревню (по черновым материалам к статье «Наша интеллигенция») // Тургеневский ежегодник 2011–2012 годы / сост. и ред. Л.В. Дмитриюхина, Л.А. Балыкова. Орел: Александр Воробьев, 2013. С. 70–74.
17. Деревенский житель [Фет А.А.] // Русский вестник. 1882. Т. 157, № 2. С. 484–538.
18. Переписка Фета с Н.П. Семеновым (1884–1892) / публ. Н.П. Генераловой // А.А. Фет: Материалы и исследования. СПб.: Контраст, 2013. Вып. 2. С. 558–690.
19. Генералова Н.П. 25 лет спустя: Итоги Крестьянской реформы 1861 года в переписке А.А. Фета с Н.П. Семеновым // Афанасий Фет и русская литература: XIX Фетовские чтения. Курск: КГУ, 2005. С. 66–90.
20. Черемисинова Л.И. А.А. Фет и Д.А. Столыпин // Литературное краеведение Поволжья: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. пед. ин-та, 1997. Вып. 1. С. 59–67.
21. Черемисинова Л.И. А.А. Фет и Д.А. Столыпин: диалог о крестьянском землевладении (по материалам неопубликованных писем) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 62–66.
22. Фет А.А. Письмо к Цитовичу П.П. // НИОР РГБ. Ф. 315. Карт. 5. № 12. 4 л.
23. Письмо к А.Г. Достоевской от 7 ноября 1878 г. // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. в 30 т., Т. 30, кн. 1. Л.: Наука, 1988. 455 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Dostoevskiy, F.M. *Polnoe sobranie sochineniy v 30 t., t. 30, kn. 1* [Collected Writings in 30 vols., vol. 30, book 1]. Leningrad: Nauka, 1988. 455 p.
2. Fet, A.A. *Sochineniya i pis'ma v 20 t., t. 3* [Collected Writings and Letters in 20 vols., vol. 3]. Saint-Petersburg: Folio-Press, 2006. 518 p.
3. Fet, A.A. *Nashi korni. Publitsistika* [Our Roots: Selected Essays]. Saint-Petersburg: Rostok; Moscow: Posev, 2013. 480 p.
4. Tolstoy, L.N. *Perepiska s russkimi pisatelyami v 2 t., t. 2* [Correspondence with Russian Writers in 2 vols., vol. 2]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1978. 479 p.

Individual Works

5. Fet, A. *Iz derevni* [Letters from the Village], in *Russkiy vestnik*, 1863, vol. 43, no. 1, pp. 438–470; vol. 44, no. 3, pp. 299–350.
6. Fet, A.A. *Nasha intelligentsiya* [Our Intelligentsia], in *Voprosy filosofii*, 2000, no. 1, pp. 129–170.
7. Fet, A. *Obschinnoe vladen'e* [Communal land ownership], in *XV Fetovskie chteniya: A.A. Fet i russkaya literatura* [Afanasij Fet and Russian Literature]. Kursk; Orel: KGPU, 2000, pp. 13–18.
8. Fet, A.A. *Pis'mo k Tsitovichu P.P.* [Letter to P.P. Tsitovich], in *NIOR RGB*, fond 315, cart. 5, no. 12, 4 ff.
9. Derevenskiy zhitel' [Fet, A.A.], in *Russkiy vestnik*, 1882, vol. 157, no. 2, pp. 484–538.
10. Fet, A. *Zametki o vol'nonaemnom trude* [Reflections on the hired labor], in *Russkiy vestnik*, 1862, vol. 38, no. 3, pp. 358–379; vol. 39, no. 5, pp. 219–273.
11. Lavrov, P.L. I.S. Turgenev i razvitiye russkogo obshchestva [I.S. Turgenev in the Russian social context], in *I.S. Turgenev v vospominaniyah revolyutsionerov-semidesyatnikov* [I.S. Turgenev as reflected in the memoirs of the Russian revolutionaries of the 1870s]. Moscow; Leningrad: Academia, 1930, pp. 16–88.
12. Tsitovich, P. *Chto delali v romane «Chto delat?»* [“What is to be Done?”: An Inquiry into the Novel]. Odessa: Tipografiya G. Ul'rikha, 1879. 50 p.
13. Tsitovich, P. *Otvet na pis'ma k uchenym lyudyam* [Revisiting the letters addressed to the learned men]. Odessa: Tipografiya G. Ul'rikha, 1878. 37 p.
14. Tsitovich, P.P. *Pis'mo k A.A. Fetu* [Letter to A.A. Fet], in *NIOR RGB*, fond 315, cart. 12, no. 40, 2 ff.

(Articles from Scientific Journals)

15. Cheremisinova, L.I. A.A. Fet i D.A. Stolypin: dialog o krest'yanskem zemlevladenii (po materialam neopublikovannykh pisem) [A.A. Fet and D.A. Stolypin: Reflections on the Land Ownership (An Archival Study)], in *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2023, vol. 23, issue 1, pp. 62–66.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

16. Cheremisinova, L.I. A.A. Fet i D.A. Stolypin [A.A. Fet and D.A. Stolypin], in *Mezhdvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Literaturnoe kraevedenie Povolzh'ya»* [Interuniversity Proceedings “The Volga Region's Literary Life”]. Saratov: Izdatel'stvo Saratovskogo pedagogicheskogo instituta, 1997, issue 1, pp. 59–67.
17. Generalova, N.P. 25 let spustya: Itogi Krest'yanskoy reformy 1861 goda v perepiske A.A. Feta s N.P. Semenovym [Emancipation reform of 1861 as reflected in the correspondence

of A.A. Fet and N.P. Semenov], in *Afanasiy Fet i russkaya literatura: XIX Fetovskie chteniya* [Afanasij Fet and Russian Literature]. Kursk: KGU, 2005, pp. 66–90.

18. Generalova, N.P. Perepiska Feta s N.P. Semenovym (1884–1892) [The Correspondence of Fet and N.P. Semenov (1884–1892)], in *A.A. Fet: Materialy i issledovaniya* [Afanasij Fet: Archives & Research Papers]. Saint-Petersburg: Kontrast, 2013, vol. 2, pp. 558–690.

19. Generalova, N.P. Perepiska <A.A. Feta> s N.N. Strakhovym (1877–1892) [The correspondence of A.A. Fet and N.N. Strakhov (1877–1892)], in *Literaturnoe nasledstvo*, 2011, vol. 103, book 2, pp. 233–547.

20. Generalova, N.P. Pis'ma S.V. Engel'gardt k A.A. Fetu. Ch. II (1874–1884) [The Correspondence of Sofia Engelgardt and A. Fet. Part II (1874–1884)], in *Ezhegodnik Rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma na 1995 god* [The Yearbook of the Manuscript Department of Pushkinskij Dom for 1995]. Saint-Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1999, pp. 70–120.

21. Generalova, N.P. «...Ya tak davno privyk k vashim druzheskim pis'mam...» (34 pis'ma S.V. Engel'gardt k A.A. Fetu) [“...I have long since become habituated to your intimate letters...” (The correspondence of S.V. Engelgardt and A.A. Fet in 34 letters)], in *A.A. Fet: Problemy izucheniya zhizni i tvorchestva* [Afanasij Fet: A Study on his Life and Writings]. Kursk: KGPU, 1994, pp. 174–234.

22. Shinkov, M.A. Vzglyad Feta na poreformennuyu derevnyu (po chernovym materialam k stat'e «Nasha intelligentsiya») [Afanasij Fet and his reflections on the Russian post-reform agrarian economy], in *Turgenevskiy ezhegodnik 2011–2012 gody* [The Turgenev Yearbook 2011–2012]. Orel: Aleksandr Vorob'ev, 2013, pp. 70–74.

23. Steklov, Yu., Volkov, G. Neizdannaya stat'ya A.A. Feta o romane N.G. Chernyshevskogo «Chto delat?» [An Unpublished Essay by Afanasij Fet on Nikolay Chernyshevsky's Novel “What is to be Done?”], in *Literaturnoe nasledstvo*, 1936, vol. 25–26, pp. 479–544.